

Добравшись до дома Митсуруги, Наруходо остолбенел.

— Ого... какая громадина...

— Чего застыл? Разувайся давай.

— Э... ладно.

В доме было очень чисто, вещи расставлены аккуратно и ровно — любо-дорого посмотреть.

— Дзинь-дзинь-дзинь! — зазвонил телефон Наруходо.

— Алло?

— А! Брат Наруходо! — раздался голос Маёй. — Брат Наруходо, я рассказала Маёри о вас двоих, и ей ужасно интересно, как вы там поживаете~

— А, всё отлично, я сейчас у Митсуруги дома.

— Э? Уже к нему в гости заявился~

— Ай, ладно тебе, если будешь и дальше такая любопытная, я не стану отдавать тебе заколку, которую привез.

— Э? У тебя ещё и подарок для меня есть? Ну ладно-ладно, тогда пока-пока, брат Наруходо, передавай привет прокурору Митсуруги и ладите там друг с другом~

Вызов завершился.

Время уже было немалое, приближался час, когда обоим пора спать.

— Наруходо... раз уж мы теперь встречаемся, лечь в одну постель, пожалуй, вполне нормально.

— Э? Можно?

— Можно...

— Тогда я иду~

— Стоять! — рявкнул Митсуруги.

— М?

— Лови! — Митсуруги швырнул в него пижаму. — Переоденешься — полезешь!

— Ладно-ладно...

Переодевшись, Наруходо наконец забрался в кровать.

— А у Митсуруги кровать и впрямь огромная.

— Нормальная.

— Митсуруги... — Наруходо придвинулся ближе к нему.

— Ум... — Митсуруги не шелохнулся.

— Митсуруги~ Обними меня.

— Кхм... ла... ладно.

Они прижались друг к другу под одеялом.

— Митсуруги, а талия-то у тебя тонкая.

— Ум...! Мог бы об этом и не говорить.

— Митсуруги... — Наруходо оперся головой о его плечо. — Митсуруги... от тебя так тепло.

— Ум... это вполне естественно... мы же под одеялом.

Наруходо обнял его крепче: — Митсуруги... ты скучал по мне этот год?

— Разве я мог не скучать? — Митсуруги закусил губу. — После такого признания разве мог я не скучать...

— Когда ты тогда бросил меня одного и уехал за границу... я так ненавижу тебя.

— Прости... — они обнялись еще крепче, словно пытаются раствориться друг в друге.

— Наруходо, не слишком ли быстро развиваются наши отношения?

— Разве год разлуки не заслуживает такого продолжения?

— Ум... ладно.

— Хочешь, чтобы было еще быстрее? — Наруходо поднял голову и посмотрел на него.

— А? — Митсуруги резко сел. — Ты... ты чего задумал?

— Я хочу тебя поцеловать, можно?

— А... вон оно как... — почему-то Митсуруги почувствовал легкое разочарование, но в то же время был рад. — Тогда давай...

Он подался лицом вперед.

Наруходо посмотрел на это лицо, и в голове у него мелькнула странная мысль: «Черт... аж резать ему захотелось».

Но в конце концов он лишь мягко коснулся губами его щеки.

— Только в щеку... — мужчина покосился на него.

— М? А куда еще хочет поцеловать Митсуруги?

— Ум... — Митсуруги поднял руку и тут же опустил её. — Хм, догадайся сам, Наруходо.

Тут и гадать было нечего — и так ясно, о чем думает собеседник.

— Ох... Митсуруги, давай-ка мы всё же сначала выспимся. — Наруходо сделал вид, что собирается лечь.

— Э... — Митсуруги прихватил его за одежду. — Ладно... я хочу... вот сюда... — мужчина указал на собственные губы.

Наруходо улыбнулся и нежно прильнул к ним.

Тепло дыхания перетекало от одного к другому, оба зажмурились, тихонько наслаждаясь моментом, а в мыслях стояло лицо друг друга.

— Ум... — отстранившись, Митсуруги коснулся своих губ. — И вправду поцеловал.

— Ум...

— ...Спим. — Не успел он договорить, как Митсуруги хлопнул по выключателю, погружая комнату во тьму.

— Э? Ну... спокойной ночи.

— Ум... спокойной ночи...

...

— Митсуруги... ты спишь?

— Вроде бы нет.

— Может... поболтаем?

— Ум... — свет снова зажглся. — Хочешь о чем-то спросить?

— Хочу... — Наруходо кивнул. — Митсуруги, а та записка тогда... где было написано: Митсуруги Рэйдзи выбирает смерть — что это вообще было?

— Да так... — Митсуруги на мгновение задумался. — Я действительно умер. Но умер тот Митсуруги Рэйдзи, который шел к победе в суде любыми средствами. А нынешний я — совсем другой.

— Вот как... — Наруходо снова кивнул. — Поздравляю, Митсуруги.

— Ум... — Митсуруги улыбнулся. — Это событие действительно стоит отпраздновать.

— Ум... раз так, у Митсуруги ко мне вопросов не найдется?

— Если говорить о вопросах... — Митсуруги потрогал подбородок. — Мне на самом деле любопытно, Наруходо... сколько лака для волос уходит на твою прическу?

— Э? — Наруходо потрепал свой ёжик на голове и лукаво улыбнулся ему. — Вообще-то она от природы такая! А если нужно уложить покруче... ну, флакона, пожалуй, хватит? Если результат не устроит, может, брызну побольше.

— ... — Митсуруги вздохнул. — Ты просто невероятен... — он бросил взгляд на шевелюру Наруходо. — Наруходо, всю ночь будешь спать на боку!

— А? С какой стати?!

— Ты своими иглами мне подушку насквозь проткнешь!

— Да не преувеличивай!

— Раз на волосы уходит целый флакон лака, разве они не твердые?!

— Ну не до такой же степени!

— Короче говоря, спать будешь на боку!

— Ладно-ладно... — Наруходо вздохнул. — Я всё равно обычно на боку сплю.

— Дзинь-дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь-дзинь! Судя по звуку, зазвонил телефон Митсуруги.

— Кто это... звонит посреди ночи? — Митсуруги поднес трубку к уху. — Алло?

— Прокурор Митсуруги, беда! — послышался голос Итонокиго.

— Что случилось?

— У меня тут стряслось прескверное происшествие!

При этих словах Наруходо тоже придвинулся ближе, чтобы послушать.

— Детектив, не паникуйте, что стряхлость?

— Стоял мой дежурный сеанс, я уже носом клевал, как вдруг перед моим носом прямо выкатывается женщина! Я испугался, глянул — а она уже совсем холодная.

— Что?! — в один голос воскликнули оба.

— Э? Почему это слышен голос адвоката Наруходо? — Итонокиго на мгновение задумался. — Вы что, вместе?

— А... тебе послышалось... эм... и что дальше?

— Вот как... ну, я тогда приволок эту женщину к судмедэкспертам, судя по всему, послезавтра будет суд.

— Ум... ладно, я понял. Завтра увидимся, детектив, охраняйте место преступления.

— Есть!

— Дзинь-дзинь-дзинь...

Звонок сбросился.

— Опять работа... — Наруходо почесал затылок. — На этот раз меня позовут защищать подозреваемого?

— Дзинь-дзинь-дзинь... — стоило ему произнести это, как зазвонил телефон самого Наруходо.

— Алло?

— Адвокат Наруходо... я хочу попросить вас о защите... — на том конце провода кто-то робко замялся.

— М? Когда суд?

— После... послезавтра... умоляю вас... я правда никого не убивал... эта женщина... она сама...

— Короче говоря, завтра я приду к вам в изолятор.

— А... ла... ладно...

Завершив вызов, они переглянулись и одновременно повалились спать.

...